

УДК 81'243:801.73+81'232

ОБСКУРАНТНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

П.А. Колосова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье обосновывается целесообразность введения в научный обиход термина «обскурантность». Проводится краткий обзор терминов и понятий, существующих в отечественной и зарубежной науке для обозначения ситуаций межкультурного и межъязыкового непонимания.

Ключевые слова: герменевтика, художественный текст, непонимание, обскурантность, уровень развития читателя, лакуна, лакунарность, смысловая скаважина, смысловой разрыв.

При рассмотрении проблем понимания и переводимости иноязычного художественного текста с герменевтической точки зрения перед исследователем особенно остро встаёт вопрос терминологии. Во всём обилии терминов, используемых в отечественной и зарубежной литературе для обозначения ситуаций непонимания и сегментов текста их вызывающих, оказывается достаточно сложным найти термин, удовлетворяющий потребностям герменевтического подхода. Даже в случаях, когда это удается, содержание уже существующих терминов требует значительных уточнений, что ведёт к путанице и размыванию содержания понятий. Именно поэтому мы считаем целесообразным введение в научный обиход нового термина «обскурантность» для обозначения наиболее неясных мест в литературно-художественном тексте и наиболее «глухих» ситуаций непонимания в их соотношении с сегментами текста относительно развитого в культурном и языковом плане читателя-билингва. Последнее уточнение, касающееся уровня развития читателя, представляется особенно важным для герменевтического подхода, поскольку восприятие текста в идеале должно быть не менее активно, чем его производство. «Бывают не только хорошие писатели, но и хорошие читатели. Если читатель воспринимает прозу Пушкина лишь как информативный материал о фабульных событиях, то имеет место плохое чтение» [3, с. 34]. На наш взгляд, введение термина «обскурантность» вполне оправданно, так как ни один из существующих и используемых в отечественной и зарубежной науке терминов не может быть использован для полного охвата подобных ситуаций, хотя они в некоторых случаях, без сомнения, могут рассматриваться как своеобразные виды обскурантности. Именно поэтому мы считаем необходимым про-

вести краткий обзор существующих терминов и подходов в их соотношении с понятием «обскурантность».

В отечественной науке, и в первую очередь в таком её направлении, как этнопсихолингвистика, трудности, связанные с расхождением, несовпадением в различных способах существования языков и культур, выявляемые при их сопоставлении, принято фиксировать с помощью довольно давно утвердившегося термина «лакуна» [8; 11]. Аналогами рассматриваемого термина в англоязычной научной литературе являются такие термины, как «gap» [12] и «blank» [13].

«Лакуны возникают в процессе общения из-за несовпадения “комплексов знаний” между коммуницирующими, а также причин социально-психологического характера – традиций, обычаев, привычек, темперамента, эмоций и даже образного или рационально типа мышления» [9, с. 56].

Иными словами, говоря о художественном тексте, под термином «лакуна» понимают «тот или иной элемент национальной специфики некоторой культуры, зафиксированный в тексте и затрудняющие понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом» [цит. раб., с. 55–56].

Наряду с описанной выше трактовкой существует также более широкое понимание термина «лакуна». Расширительно лакуной можно считать любой случай неясности, непонятности, там, где имеется «нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам “непонятно / понятно”, “непривычно / привычно”, “незнакомо / знакомо”, “ошибочно / верно”» [10, с. 77].

Итак, термин «лакуна» трактуется неоднозначно. С одной стороны, это понятие имеет ярко выраженную связь с культурной специфичностью языковых явлений, что, без сомнения, делает данный термин весьма удачным, удобным и достаточно универсальным для исследования трудностей межкультурной коммуникации. В пространстве художественного текста понятие «лакуна» в таком его истолковании представляется слишком упрощённым и не может охватить всех герменевтических трудностей. С другой стороны, обозначение данным термином всех случаев непонятности и неясности, независимо от межкультурных особенностей не может способствовать выяснению и изучению их характера, к тому же вносит некоторую путаницу, поскольку в таком случае лакуной будут называться слишком разнородные явления.

Конечно, исследователи для описания и характеристики всего многообразия различных трудностей предлагают подробные и разветвлённые классификации видов и подвидов лакун [1; 7]. Так, для описания интересующих нас трудностей художественного текста используются такие термины, как «текстовая лакуна» и «намеренная текстовая лакуна» [1]. Главной нашей претензией к термину «текстовая лакуна» явля-

ется его крайняя неясность, расплывчатость, так как предлагается называть так лакуны, возникающие в специфике текста как инструмента общения; при этом специфику текста могут составлять содержание, форма воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора [1, с. 155]. Таким образом, понятие «текстовая лакуна» в такой трактовке оказывается очень широким, охватывающим всё многообразие текстов (и не только художественных) и весьма разнородных текстовых трудностей. Более узким подвидом текстовых лакун, имеющим отношение преимущественно к художественным текстам, выступают в классификации так называемые намеренные текстовые лакуны, возникновение которых обусловлено и предопределено особенностями авторской личности и тех поэтических средств, которые используются автором, как, например, у Дж. Джойса и С. Малларме [1, с. 158]. Необходимо отметить, что данная формулировка также не представляется достаточно четкой.

Мы ни в коем случае не призываем избегать термина «лакуна» вообще и в герменевтических исследованиях в частности, как это делают некоторые исследователи, ссылаясь на его «ярко выраженный семантический (а не герменевтический) характер» и подчеркивая, что «выражение “текстовая лакуна” содержит импликации неосведомленности, недоразвитости реципиента либо ущербности текста (нечто необходимое отсутствует)» [2, с. 66]. Напротив, мы настаиваем на том, что данный термин весьма удобен, когда речь идет о непонятных и непривычных реципиенту билингову элементах чуждой культуры, «свидетельствующих об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [10, с. 8]. Тем не менее, предпочтительным было бы говорить о лакунах как о разновидностях герменевтических трудностей и о разновидностях обскурантности художественного текста, прежде всего, как о пробелах в знаниях, понимании содержания, вызванных преимущественно появлением в тексте культурно-маркированных компонентов, сужая, таким образом, данное понятие до известной степени, но придерживаясь его традиционных трактовок.

Вопросы, связанные с понятием «лакуна», отличаются наибольшей разработанностью, в том числе и в терминологическом отношении. Однако в разное время предпринимались попытки предложить другие термины и выражения, которые смогли бы наиболее точно отразить суть ситуаций непонимания. Среди таких терминов можно назвать «засеницы» [5, с. 82], «смысловые скважины» [6, с. 72], «смысловый разрыв» [1, с. 155], «тёмное место в тексте» [4, с. 143–145]. Бесспорным преимуществом данных терминов является их яркая образность. Так, удачной метафорой для обозначения подобных явлений стал термин Н.И. Жинкина «смысловая скважина», подчеркивающий межкультурное

«зияние». Что касается, выражения «смысловой разрыв», в отличие от всех перечисленных выше, его можно интерпретировать не как ситуацию непонимания, соотносящуюся с сегментом текста, содержащим некие неясности, а как «ситуацию утраты реципиентом по своей вине предварительно установленного и успешно осуществлявшегося контакта с текстом» [2, с. 67], т.е. ситуация непонимания рассматривается в её соотношении не с трудностью содержательной формы текста, а с позиций ошибок, совершаемых читателем при восприятии текста. Термин «тёмное место» подразумевает ситуацию непонимания, соотнесенную с сегментом текста, в наиболее широком смысле, однако, не учитывая при этом такого важного фактора, как уровень развития языковой личности.

Таким образом, подобный анализ терминологии показывает, что необходимость в новом термине, который охватывал бы ситуации крайнего непонимания художественного текста именно в рамках герменевтического подхода, реально существует. Объем понятия «обскурантность» отвечает потребностям исследователей, занимающихся рассмотрением подобного материала как в рамках деятельностной теории перевода, так и в рамках лингводидактики, при чтении оригинальных художественных текстов в ситуации учебного билингвизма.

Список литературы

1. Антипов Г.А. Текст как явление культуры [Текст] / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1989. – 196 с.
2. Богатырёв А.А. Текстовая эзотеричность как средство оптимизации художественного воздействия [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 1996. – 216 с.
3. Богин Г.И. Уровни и компоненты речевой способности человека [Текст]. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1975. – 103 с.
4. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? [Текст] – М. : Наука, 1977. – 264 с.
5. Гачев Г.Д. О национальной картине мира [Текст] // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 77–85.
6. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации [Текст]. – М. : Наука, 1982. – 159 с.
7. Сорокин Ю.А. Культура и текст: введение в лакунологию [Текст] : учеб. пособие / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 144 с.
8. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (Художественная литература в культурологическом аспекте) [Текст] // Национально-культурная

- специфика речевого поведения : сб. ст. / под ред. А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова. – М. : Наука, 1977. – С. 120–136
9. Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика художественного текста [Текст] / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина. – М. : Наука, 1989. – 87 с.
 10. Сорокин Ю.А., И.Ю. Марковина. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность [Текст] / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина // Этнопсихолингвистика : коллективная монография / отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. – М. : Наука, 1988. – С. 5–18.
 11. Степанов Ю.С. Французская стилистика [Текст] : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1965. – 355 с.
 12. Hale, K. Gaps in Grammar and Culture [Текст] // Linguistics and Anthropology in Honor of C.F. Voegelin. – Lisse : The Peter de Ridder Press, 1975. – P. 295–315.
 13. Iser, W. The reading process: A phenomenological approach [Текст] // Modern Criticism and Theory. – London; New York : Longman, 1988. – P. 212–228.

OBSCURITY IN ARTISTIC FICTION TEXTS AS A HERMENEUTICAL PROBLEM

P.A. Kolosova

Tver State University, Tver

In the paper a new term, “obscurity”, is introduced to embrace all the cases of misinterpretation that translators and other advanced bilingual readers face when reading foreign fiction in the original as no other existing term meets the requirements.

Keywords: *hermeneutics, artistic fiction texts, misinterpretations, gap, blank, obscurity.*

Об авторе:

КОЛОСОВА Полина Алексеевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета,
e-mail: kolosova_polina@mail.ru